

ПШИБИЕВ Алим Иналович

**ПРОБЛЕМАТИКА И ЖАНРОВОЕ
СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ПУБЛИЦИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ
КРИТИКИ АЛИМА КЕШОКОВА**

Специальность 10.01.02 - Литература народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп-2003

Работа выполнена на кафедре литературы Карачаево-Черкесского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
профессор **Тугов Владимир Бадахович**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Панеш Учужук Масхудович**

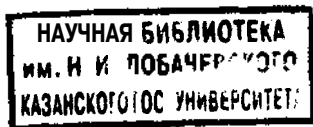
кандидат филологических наук,
доцент **Борова Асият Руслановна**

Ведущая организация: Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М.Керашева.

Защита состоится «26» июня 2003 г. в 14³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.212.001.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, г.Майкоп, ул.Университетская, 208, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан «23» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.И.Демина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Творчество поэта, прозаика, драматурга, эссеиста, литературного критика, ученого с широким диапазоном научных и общественных интересов Алима Кешокова - знаменательное явление не только в духовной культуре адыгских народов - адыгейцев, кабардинцев и черкесов, - но и в общественной и художественной мысли нашего многонационального отечества. Его стихи, поэмы, романы, публицистические, литературоведческие и научные публикации широко известны как в России, так и за ее рубежами, получили высокую оценку ученых специалистов, писателей, широкой читательской аудитории. Как справедливо отмечал поэт Кайсын Кулиев: «Алим Кешоков всегда находился в рядах тех людей, тех художников слова, которые служат прекрасным идеалам добра и справедливости, без которых люди стали бы слепыми и глухими».

Совершенно естественно, что разносторонняя деятельность А.Кешокова, представлявшая высокий уровень национальной общественной мысли и художественной литературы, привлекла внимание литературоведов и критиков. Изучению творческого наследия А.Кешокова посвящены монографии, многочисленные публикации статей, рецензий; его творческое наследие стало предметом диссертационных исследований, вошло в школьные и вузовские программы, стало неотъемлемой частью отечественной и мировой духовной культуры.

Однако в глубоко изученном творческом наследии А.П. Кешокова существует немало неизученных проблем. К ним относится художественная публицистика и критика выдающегося художника слова.

Было бы несправедливо утверждать, что публицистика А.П. Кешокова обойдена исследователями. Напротив, ни один автор, писавший о творчестве писателя, не оставил без внимания его публицистические статьи. Но они привлекались порою эпизодически и в общем историко-литературном плане.

Современное литературоведение не располагает отдельным исследованием публицистики и критики писателя, без которого идейно-философский и художественно-эстетический мир Алима Кешокова будет не представлен не в полном объеме. Как справедливо заметил один из главных биографов писателя Вадим Дементьев, «пуб-

лицистика Кешокова совершенно не проанализирована» Это высказывание, среди прочего, побудило нас к выбору данной темы. Основными же причинами явилось признание высоких достоинств кешоковской публицистики и убеждение, что эта часть наследия писателя не должна оставаться забытой и невостребованной.

Данная работа призвана восполнить очевидный пробел в национальном литературоведении, именно этим определяется актуальность исследования.

Изучение художественной публицистически и критики Кешокова, позволяет существенно переосмыслить ранее сделанные выводы с позиций историческо - литературного процесса. Сказанное подчеркивает **новизну диссертационного исследования**, в котором используются различные виды публицистики и критики, опубликованные в периодической печати и в публицистической книге «Вид с белой горы».

Методологической и теоретической основой послужили работы **известных** литературоведов и критиков, посвященные проблемам адыгской культуры и литературы в целом и творчеству А. Кешокова в отдельности, - А. Алиевой, У. Далгат, Н. Джусойты, В. Гоффеншефера, С. Мафедзева, А. Мусукаевой, З. Налоева, М. Сокурова, К. Султанова, Ю. Тхагазитова, А. Хакуашева и др., а также воспоминания, мемуарные зарисовки известных писателей и поэтов В. Дементьева, Д. Кугультинова, К. Кулиева, В. Овечкина, М. Светлова, В. Солоухина.

Проза и поэзия Кешокова неоднократно подвергались литературоведческому и критическому анализу в научных работах, хотя нельзя сказать, что объем и качество всего написанного адекватны масштабу личности и творчества кабардинского классика. В этом плане необходимо выделить как наиболее глубокие и основательные диссертационные исследования М. Сокурова («Лирика Алима Кешокова») и А. Боровой («Художественная концепция человека и истории в прозе Алима Кешокова»). Однако в них проблематика решается конкретно, художественная публицистика и критика не включены в круг исследования, также как и в других работах.

Исследование художественной публицистики и критики А. Кешокова представляется главной целью диссертационной работы. Реализация данного положения позволит глубже изучить творческую индивидуальность художника, показать органичность художественного мировидения Кешокова, связанного с мировидением народа. При этом, изучая тематические, жанрово-стилистические

особенности и проблематику публицистики и критики писателя, предполагается решить следующие **задачи**:

1. Для данного исследования привлечь в полном объеме материал публицистики и критики **А.Кешокова**.

2. Использовать существующий литературоведческий, критический, исследовательский материал по творчеству писателя с позиций современности.

3. Изучить своеобразие публицистического дара А. Кешокова в книге «Вид с белой горы»; выделить жанровые модификации.

4. Исследовать особенности поэтики в произведениях публицистики и критики писателя.

5. Создать социально-исторический «портрет поколения» писателя.

Представляется, что данная исследовательская работа может послужить органичной частью общего комплексного анализа творчества А. Кешокова.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Творчество А. Кешокова во всех его аспектах является глубоко национальным явлением, вытекая из корней народной жизни и определяя новые горизонты адыгского мировидения.

2. Публицистика и критика А. Кешокова стоит в одном ряду с его поэзией и прозой по глубине, художественности и значимости.

3. В произведениях А. Кешокова решаются важные социально-исторические проблемы, актуальные в современной жизни.

Апробация материалов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры литературы Карачаево-Черкесского государственного педагогического университета. По материалам исследования опубликованы четыре работы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и заключения могут быть использованы в исследованиях по теории жанрообразования в новописьменных литературах, в написании объективной истории адыгских национальных культур.

Практическая значимость исследования. Материал диссертации может быть привлечен при чтении соответствующих курсов литературы в вузе, при составлении школьных и вузовских учебных пособий, при написании диссертаций, дипломных и курсовых работ, в проведении спецкурсов и спецсеминаров.

Структура и содержание. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи диссертационного труда, аргументируется его научная новизна, теоретическое и практическое значение.

В первой главе «**Портреты современников: журналистика Алима Кешокова**» изучены статьи «Время зовет», «Сибирь: сплав науки и мужества», «Теплое дыхание Севера», «Хлеб Кубани», «Хлеб!», «Забайкальцы», «Большая жизнь», «Великое братство», «Устремленность в будущее», «Вдохновляющий лик праздника», «Великая сила примера», «Чудо преображения», «Во имя мира на нашей планете», «Реальные права - только при социализме», «Во имя человека», «Школа интернационализма», «Великое слово - единство» и др., опубликованные в свое время в центральных газетах и журналах.

Анализ конкретного материала приводит к выводу, что сам жанр газетно-журнальной публицистики, в согласии с духом и требованиями времени, предполагал использование дежурных фраз наполненных пафосом, но Алим Кешоков редко мог удержаться от того, чтобы не вставить в подобного рода продукцию яркую метафору или искру подлинного переживания, как в статье «Преображение земли»: «Взаимоотношения земледельца и природы напоминают игру в шахматы, причем природа всегда играет «белыми», а человек должен, делая ответный ход, всегда находить единственно верное решение. Для этого искусству земледельца надо учиться с детства».

Кешоков побывал едва ли не в каждом регионе бывшего Советского Союза. И влекло его туда не праздное любопытство, а вполне осознанная причина. Как свидетельствует писатель С. Абрамов, писателем двигало стремление познакомиться с каждым из двухсот сограждан, т.е. производить золотой обмен - менять время на людей.

«Менять время на людей», понять и проникнуться жизнью, заботами, надеждами современников и по возможности помочь им, лежит в основе жизненных позиций и мировоззрения Кешокова-журналиста. В этом, как показывает привлекаемый к анализу материал, убеждает многое - и личная заинтересованность автора в судьбе страны и её граждан, и нескрываемый патриотизм, и гордость за победы, и искренние переживания за неудачи.

Газетно-журнальный материал приводит нас к выводу о том, что в журналистике А.П. Кешокова живое ощущение истории с её социальным и стилистическим контекстом, который, возможно, больше никогда не повторится. Это-то и вызывает неослабевающий со временем интерес к журналистике писателя. Этим же определяется своеобразие его газетно-журнальных статей.

Публицистика и критика А.П. Кешокова высвечивает те грани творчества писателя, которые обычно отходят на второй план в исследовании его творчества. В них традиционный образ писателя определяется словами «горец», «всадник», «лауреат», «депутат», «председатель литфонда». Журналистика же обогащает Личность Кешокова, который бросает шубу на ветку таежного кедра возле горящего нефтяного фонтана или похлопывает замасленной ладонью, словно холку жеребца, каркас буровой вышки.

Писатель, убежден Кешоков, должен жить жизнью народа, если он хочет быть понятным и принятым. В одном из очерков он справедливо замечает: «Надо, чтобы он (писатель - А.П.) дышал тем же воздухом, боролся против насморка, ел черствый хлеб, спал под колыбельную песню выюги. Писателю необходимо походить в шкуре нефтяника-огнедобытчика, геолога и моториста, тогда его произведение само пойдет из души».

Писатель должен жить жизнью не только своих соотечественников, но и «болеть» за все человечество. Об этом - красноречиво говорят репортажи о зарубежных поездках, составившие цикл «Шаги по континентам».

География очерков Кешокова о загранице обширна - здесь и Нигерия, и Индия, и Сирия, и Вьетнам. Перед читателем «оживают» неодинаковые и в то же время похожие друг на друга земли, имеющие черты сходства как с малой родиной публициста - Кавказа, так и его большой родиной - планетой Земля. Такой выбор маршрутов позволил Кешокову затронуть огромный круг тем, украсить текст немалым количеством интересного и поучительного, даже экзотического, рассказать о многих интересных личностях.

В оценке очерков о дальнем зарубежье, как теперь говорят, мы солидарны с В.Дементьевым, автором монографии о творчестве А.Кешокова, который утверждает, что «поездки в дальние страны позволили Алим Кешокову познать не только обычаи и традиции,

но и проникнуть в чужую психологию, изучить нравы того или иного народа». Справедливость этих слов как нельзя лучше подтверждаются очерками об Индии, о которых В. Солоухин заметил: «Упомянутый цикл («Синдур» - А.П.) Алима Кешокова принципиально отличается тем, что он написан не посторонним поэтом об Индии, а как бы индийским поэтом». То же самое можно сказать о прозаических очерках, рассказывающих о городах и деревнях Индии, о ее рядовых тружениках и руководителях, о деятелях культуры и искусства.

Тексты Кешокова полны ярких деталей, поданных в сдержанной манере. Вот, например, писатель рассказывает о поэтическом турнире, который проводится в индийской деревне Борунда: «Зал вспыхивал, замирал, волновался (хотя большинство слушателей - неграмотные крестьяне - А.П.). Ни одна поэтическая фраза не проходила мимо ушей. Слушатели жадно ловили каждое слово, движение мускулов лица поэта, выражение глаз, каждый вздох, взлет бровей». Или портрет местного сказителя: «Костистый, сухопарый, рослый, с клоками свинцовых облаков вместо бровей, с глубоко сидящими мудрыми глазами, девяностолетний поэт был еще бодр и даже силен не только духом, но и физически. Его сдержанный голос гремел, как рокот водопада, спрятанного в глубине пещеры, звучал естественно, просто, без напряжения, но властно и проникновенно».

В очерках о Сирии обращает на себя внимание, прежде всего, повествование о жизни адыгской диаспоры в этой стране. Зов крови отозвался в Алиме Кешокове острым желанием «посмотреть, как живут наши соплеменники, что они унаследовали от своих далеких предков, покинувших в прошлом родину, чтобы соединить свою судьбу с судьбой единоверцев, живущих вблизи гроба Магомета». И все это он увидел и талантливо запечатлел.

Нужно отметить, что Кешоков вникает во все детали жизни и быта адыгов, оказавшихся в далекой Сирии. Здесь стали редкостью адыгские национальные блюда, не сохранилась и национальная одежда. «Мужчины вместо элегантной шапки из каракуля, которой гордились предки, носят куфию - большой белый платок, на него сверху одевают укаль - двойной жгут из темной шерсти, иногда шитый золотом... Пожилые горожане предпочитают ходить в дишдахх или абаях, длинной до пят рубашке...» Сохранились калым, по-

молвка с приглашением муллы, **шаоишыж** - вывод жениха, техапша - подарок невесте.

Кешоков отмечает большой интерес диаспоры, да и многих арабов, к нашей стране.

Очерки о Вьетнаме написаны в несколько другой тональности. В них главное - военная и патриотическая темы, суждения о внутренней и международной политике. Постоянный фон всего «вьетнамского» цикла одна война. И здесь он находит новый ракурс. Восстанавливая эпизод передачи останков погибших американских военных правительству США, Кешоков, с одной стороны, клеймя агрессора, с другой стороны, гуманен; он не способен быть злым и даже изображать гнев; он мягок и сдержан, насколько это возможно. «Вместе с гробами отправлялась за океан вьетнамская земля с могилами, где американские парни лежали под вымышленными именами: это было все что они завоевали», - пишет Кешоков в очерке «Флаги над холмами».

Сильное впечатление производит сам лик войны. Вот налетели над Ханой «летающие крепости» «В-52», и каменные дома превращены в груды кирпича, рассыпались постройки из бамбука, летают в воздухе клочья циновок.

Пожалуй, центральное место в цикле очерков о Вьетнаме занимают картины общенародного сопротивления захватчикам. При этом писатель не может и не хочет **сдерживать** эмоций. В такой же тональности написаны и очерки о «восстановлении народного хозяйства», насыщенные реалистическими деталями: отравленные поля, голод, разруха, лихорадка, сто тысяч наркоманов и немереное число самоубийств, еда только два раза в сутки и т.д. и т.п.

Делая общий вывод об очерках о дальнем зарубежье, мы приходим к заключению, что писателем проделана большая и кропотливая работа. Вместе с публицистом читатель путешествует по странам и континентам, городам и деревушкам, оазисам и пустыням, общается с сотнями персонажей, каждый из **которых** по-своему интересен, воспринимает множество разного рода сцен, пейзажей, лиц, впечатлений, и за всем этим - непрерывно функционирующий, «писательский аппарат» Алима Кешокова, записывающий, фиксирующий, фильтрующий всю эту массу образов, и творческая воля публициста, преобразующая эти образы в четко встроенный текст, где

нет ничего лишнего, где каждая фраза занимает свое место, и автор сознательно поместил ее в этом месте.

Во второй главе «Алим Кешоков как рецензент, критик и мемуарист» подробному анализу подвергнуты рецензии и критические статьи писателя, напечатанные в периодических изданиях, в различных сборниках; определяется тематика, идеи, стилевые особенности публикаций, увидевших свет в течение почти полувека.

На основе изучения большого и разнопланового материала мы постарались выявить идейно-эстетические критерии, которыми руководствовался публицист, определить, в чем своеобразие его мировидения и индивидуального почерка. В частности, отталкиваясь от мысли, высказанной А.П. Кешоковым в статье «Современность в горской поэзии», напечатанной в журнале «Дон» за 1960 год - «...поэт при всех, даже самых сложных, обстоятельствах должен оставаться до конца верным судьбе своего народа, ибо в этом жизненная сила его поэзии», - мы устанавливаем одну существенную особенность публицистики писателя - ее конкретность, простота изложения, богатство содержания и образность изложения.

Другая не менее значительная, особенность А.П. Кешокова как рецензента и критика - это широчайший охват материала во времени и пространстве: в его статьях - глубокие суждения о фольклоре, об ашугской поэзии, о явлениях культуры прошлых веков, о современном состоянии горских литератур, о перспективах развития художественного слова народов Северного Кавказа, о теории и практике литературного творчества; в них имена и дела сотен художников слова прошлого и настоящего, представителей почти всех народов многонационального и многоязычного региона. Такая фактологическая база выводит работу А.П. Кешокова далеко за рамки литературной библиографии и критики и приводит к серьезным теоретическим и методологическим обобщениям. Он пишет о самых ярких именах адыгской, дагестанской, калмыцкой, карачаевской, балкарской, чеченской и других литератур, что говорит еще об одной особенности его публицистики - ее интернационалистическое содержание и стремление содействовать принципам добрососедства и сотрудничества.

Литературно-критические статьи А.П. Кешокова, естественно, не могли не отражать политику и философию времени. Однако по-

ражает другое: даже в жестких идеологических и мировоззренческих ограничениях, установленных требованиями социалистического реализма; А.П. Кешоков сохраняет творческую индивидуальность в содержании и в форме. В этом сказалась исключительная профессиональная одаренность автора, которая, вопреки всему, обеспечивала внутреннюю творческую свободу, неизбежно приводившую к истинной объективности и гражданской честности. Подтверждений тому - великое множество. Так, например, говоря о поэзии Расула Гамзатова, А.П. Кешоков отмечает, что она, синтезируя мысли и чувства, общие для всех народов Дагестана, остается сугубо индивидуальной. Под пером Гамзатова национальное, как правило, становится интернациональным. Нельзя не согласиться с Кешоковым, когда он говорит: «И чем больше он (Гамзатов - А.П.) любит свой народ, тем больше он любит все народы Дагестана».

В диссертационном исследовании выделяется и акцентированно подчеркивается одна из важнейших особенностей литературно-критических работ А.П. Кешокова. Она заключается в том, что в них неизменно сочетаются общее и особенное. Другими словами, проясняя общетеоретические положения, имеющие типологическую закономерность, Кешоков постоянно выявляет, в чем заключается творческая самобытность и неповторимость того или иного художника слова. Это, пожалуй, самая сильная сторона критических статей писателя, генетически связанная с художественной практикой поэта и прозаика А.П. Кешокова. Так, к примеру, Кешоков прозорливо отмечает, что Р. Гамзатов, используя знакомые, привычные для всех детали, краски, явления из жизни народа, обогащает их, придает им законченную форму, наполняет их яркими мыслями и чувствами и возвращает народу как взволнованное поэтическое произведение. Как бы продолжая эту мысль, Кешоков в статье «Чтоб в каждую строчку вошло» утверждает (и с этим невозможно не согласиться): «Когда я думаю о выдающемся поэте, невольно вспоминается садовод-декоратор, вобравший в себя многовековую мудрость и опыт поколений, воле которого как бы «подчинились» деревья, становились такими, какими он хотел видеть их. Он сажал породы низкорослых деревьев рядом с тополями и говорил: глядя на своего соседа, и низкорослые вытянутся, станут такими же высокими и стройными. Я был тогда мальчишкой, и мне казался тот человек волшеб-

ником. Он впервые заставил меня, только что открывшего букварь, подумать о значении, ответственности высоты заставляющей растения менять свою природу, облик.

Расул Гамзатов - высота, просматриваемая выше облаков. Она не просто высится в синеве неба, но каждая ее сторона открыта ветрам, оттого изменения, происходящие на высоких орбитах человеческих судеб, столкновение страстей, раньше других испытывает на себе».

Мы привели обширную цитату с умыслом: она особенно показательна для публицистики **А.П. Кешокова**. Для нас, как и для писателя, очень важны мысли об ответственности высоты, о высоких орбитах человеческих судеб, ибо они глубоки, современны и имеют непреходящее общечеловеческое значение.

Аналогичные мысли развивает **А.П. Кешоков**, обращаясь к поэзии **Кайсына Кулиева**. Он отмечает глубинную черту поэзии великого поэта: она улавливает то волнение народной души, которое вызвано общей болью и радостью народа.

В творческом наследии **А.П. Кешокова** - огромное количество статей на самые разные темы, о поэтах и прозаиках разных стран и народов, в частности, публикации: «Великим родством сильны. Размышления о родном языке и едином потоке культуры» - о пути кабардинской письменности, «Восхождение» — о просветительской литературе, «Ответ на анкету журнала «Вопросы литературы» - о роли критики в общественном сознании и литературном процессе, о Бекмурзе Пачеве — «кабардинском дервише», об Али Шогенцукове - основоположнике кабардинской литературе, «Светлая мудрость поэта» - о таджикском поэте **Мирзо Турсун-Заде**, «Впереди река Молочная» — о Валентине Овечкине, «Шаги по континентам» — о нигерийском писателе **Волле Шойнке**, об Амосе Тутуоле, «По следу «жавли-билкан» - о даргинском прозаике **А. Абу-Бакаре**, «Облик улицы» - об адыгейце **А. Евтыхе**, «О поэте и его стихах» - о творчестве молодого кабардинского поэта **А. Бицуева**, «Мечта степи — канал» - о романе украинца **И. Григурко** и др.

Подробно проанализировав все указанные материалы, мы приходим к выводу, что у **Кешокова** - общественного деятеля, литератора, публициста - широчайший гражданский и творческий интерес ко всему, что происходит в современном ему мире, к культуре и ли-

тературе близких и дальних народов. Он интернационалист по духу и убеждениям, которому близки и понятны духовные ценности, выработанные человечеством. И во всех публикациях обнаруживается знание материала, заинтересованность в нем, личное отношение ко всему, что пишет, стремление содействовать тому, чтобы все народы объединились в одну семью. При этом Кешоков демонстрирует высокий профессионализм в анализах и обобщениях.

В третьей главе диссертации «Вид с белой горы»: портрет поколения» исследуются жанровые, идейные, стилистические особенности «итоговой» книги Алима Кешокова; изучается система образов и выразительные средства.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что одним из ведущих мотивов всего творчества А.П. Кешокова является попытка выяснить место родного народа в современном мире, и в книге «Вид с белой горы» он излагает свое видение национального бытия с философской, гуманистической и нравственной точек зрения. Писатель мысленным взором обзорекает путь, пройденный народом в XX веке, рисует портреты людей, сыгравших заметную роль в судьбах кабардинцев, рассказывает о событиях, свидетелем и участником которых был.

Выясняя жанровое своеобразие «Вид с белой горы», мы считаем необходимым отметить, что в книге раскрытие человеческих судеб сплавлено с раздумьями сложных, порою драматических жизненных процессов, о судьбах искусства. Еще одно. Несмотря на то, что «Вид с белой горы» назван автобиографической повестью, книга все-таки преимущественно - воспоминания, достаточно последовательные, исторически выверенные. Они начинаются с рассказов об отце и матери, о детстве и юности будущего писателя, охватывают годы Великой Отечественной войны и завершаются 70-ми годами XX века.

«Вид с белой горы» - произведение строго историческое: тут точные факты и реальные имена. В то же время это своего рода традиционная исповедь мудреца, размышляющего о пути, пройденном его народом, делающего экскурсы в культурную и историческую память народа. «Вид с белой горы» - повесть человека, умудренного жизненным опытом, а потому имеющего право на свое суждение и на философское обобщение.

Жизнь - это восхождение. Эта мысль лежит в основе концепции воссоздаваемой действительности и изображения человека. По Кешокову, взойти на вершину означает увидеть и понять то, что было, предвидеть перспективу. «Я стою на белой горе и гляжу в сияющую даль пройденных дорог. Впереди виднеется вершина над голубой папахой снегов. Удастся на нее взобраться, — увижу новые дали», - так формулирует писатель свою главную мысль.

Художественно воплотить эту главную мысль мог только художник, природа образного мышления которого национально определена, стилистически маркирована, который владеет обширными и достоверными знаниями в области философии, истории, культуры, искусства, литературы. При этом он должен быть самобытным художником и вдумчивым аналитиком. Таким и предстает А.П. Кешоков в повести «Вид с белой горы». О своем художественном мировидении Кешоков говорит прямо и определенно: «...Оглядываюсь... на пройденный путь, мысленно предстаю перед своей совестью и безбоязненно готов признаться в своих ошибках, раскрыть скобки, объяснить секрет удач, если они были. Я безмерно рад сознавать, что пришел на эту вершину, неся в своем сердце чистоту заоблачных снегов. Верни меня к началу моего пути - иной дороги я бы не избрал, чем та, которой шел и иду». Эта убежденность, лежащая в основе гражданской и писательской позиции автора, получает художественную реализацию в конкретных эпизодах повести, будь то рассказ об ауле, об отце и матери, о сверстниках, об обычаях и традициях, о начале литературного пути, или воспоминания о выдающемся кабардинском поэте, учителе Кешокова, Али Шогенцукове, о гражданской войне на территории республики, о партийных и советских руководителях - Бетале Калмыкове, Назире Катханове и многих других, о строительстве социализма и т.д. Под пером Кешокова оживает многоцветная, многослойная, многоаспектная, радостная и горестная, одаическая и трагическая картина жизни, в которой накрепко вписаны судьбы и биографии всего народа, всех людей - и простых хлебопашцев, и руководителей, и рядовой интеллигенции, и творческих работников. Так создается коллективный портрет времени, людей, живших в нем, боровшихся, создававших и разрушавших. Самая значительная заслуга Кешокова, пожалуй, в том, что он сумел сделать лик

времени и фигуры людей индивидуально различными, приблизив и укрупнив их. Примечателен в этом плане рассказ о Бетале Калмыкове - фигуре противоречивой, в чем-то легендарной, но в конечном счете, трагической, который, как верно замечает автор, «была глыба, отколовшаяся от скалы, со всеми ее острыми углами».

Ярких фрагментов в «Виде с белой горы» великое множество. Это говорит о высоком профессионализме и художественном таланте автора.

Разложение кешоковской книги на «элементы» - занятие поучительное: в каждом эпизоде автор демонстрирует все богатство своей писательской оснащенности. Приведем один-два примера: «Первое послевоенное лето выдалось засушливым. Земля поблекла, очерствела, стала неласковой и серой. Даже на склонах гор травы превратились в нечто похожее на мякину». Или: «У полевого стана две арбы с большими **сапетками**, наполненными доверху кукурузными початками. Они готовы к отправке на заготпункт. Волы в ожидании погонщика лениво жуют жвачку».

«Вид с белой горы» приводит к выводу, что публицистика А.П. Кешокова - значительное явление кабардинской национальной культуры. Она является ценнейшим художественным документом эпохи — самобытно ярким, отмеченным неповторимой авторской индивидуальностью.

Мы приходим к выводу, что своеобразие публицистики Кешокова - это органическое продолжение его человеческого, гражданского дара. Об этом хорошо сказал М.Светлов: «Кешоков обладает редким качеством - драгоценной простотой. Романтик, он ни на минуту не отрывается от реальной действительности, от родной земли, от родного народа. Он любит мечтать, но мечтать о реальном».

Анализ материала убеждает, что трудно найти в национальной литературе писателя более реального, чем «романтик» А.П. Кешоков. Как у истинного художника слова реальность под его пером преобразуется, художественно насыщается, что провоцирует читателя к сопереживанию с каждым из сотен и сотен персонажей кешоковской публицистики.

Нам представляется, что В.Солоухин был абсолютно прав, когда подчеркивал, что произведения А.П. Кешокова «несут в себе

доброту, обостренное чувство справедливости, любовь к труженику, светлое **мироощущение** и ответственность человека перед собой и перед временем за свои поступки, за свое общественное поведение».

В работе прослеживаются основные вехи творческого пути Алима Кешокова как публициста, косвенно затрагивается его наследие как поэта и прозаика, а также его общественная деятельность.

Подчеркивается, что публицистика Кешокова - в частности книга «Вид с белой горы» - представляет собой чрезвычайное значительное явление в истории национальной литературы, являясь как ценным документом эпохи, так и ярким художественным фактом. ▀

В заключении формулируются выводы:

1. Отмеченные печатью автобиографичности и художественным историзмом, произведения Кешокова раскрывают перед читателем закономерности формирования не только личной судьбы, но, и судеб целого поколения, представителем которого является писатель. Вот почему тема судьбы народа и отдельной личности становится в центр внимания художника, а личный жизненный опыт становится намного шире его непосредственной биографии.

2. Проза, поэзия и публицистика Кешокова позволяют проследить динамику формирования языка, стиля, художественности и поэтики произведений писателя, принципы изображения исторических судеб народа на поворотных этапах его бытия, проследить обусловленность формы содержанием, а последнее - самой жизнью.

3. Творчество Кешокова - это художественное изображение жизни и судьбы его народа. Изучая его произведения, явственно можно увидеть, как в его творчестве шло развитие темы исторических судеб народа, как совершенствовались принципы художественной типизации, создания характеров, как оттачивался слог и обозначалась самобытность творца, как формировался индивидуальный художественный мир.

4. Трудно найти в национальной литературе писателя, более укорененного в реальности, чем Алим Кешоков, и в то же время реальность под его пером преобразуется, художественно насыщается, заставляет читателя сопереживать каждому из сотен и сотен персонажей кешоковской прозы и публицистики.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Пшибиев А.И. Панорама эпохи в журналистике А. Кешокова. Карачаевск, 2002. 32 с.

2. Пшибиев А.И. А. Кешоков: Критика и публицистика. Карачаевск, 2003. 44 с.

3. Пшибиев А.И. Публицистика А. П. Кешокова. Карачаевск, 2003. 114 с.